

После того, как Дэвид вещи в руки, он открыл рот и замялся.

Хотя агент ФБР велел ему замолчать, он настоял на том, чтобы сказать: «Я... Я должен сказать ещё одну вещь. Прежде чем мы сбежали из Антарктиды, я, кажется, увидел их!»

«Я очень спешил забираясь в самолет, и даже не успел собрать документы. Когда мы сели в самолет, я увидел в иллюминаторе.. Ту неизвестного форму жизни, она казалась живой на расстоянии!»

«Нет! Оно определено было живым, и показалось мне очень странным!»

Пальцы старика дрожали, когда он держал ручку, и настроение его явно было немного ненормальным.

«Как... Как будто я видел тех мёртвых людей... Существа выглядели совсем по-другому, но мне они казались такими знакомыми!»

«Это знакомое чувство навело меня на мысль, что те, кто умер, на самом деле были неизвестными существами! Просто они притворяются людьми!»

«Или после смерти, они начали жить в другой форме жизни! Также возможно, что после поедания людей, существа обрели человеческое сознание!»

Выражение лица Дэвида было наполовину рациональным, наполовину безумным, и он сам не понимая почему, сказал незнакомый ему термин: «Это были.... Древние!»

Зрачки Коулсона слегка сузились.

Мужчина почувствовал, что собеседник был испорчен чем-то неопишным.

Эффект был очень похож на Скульптуру Ктулху!

Но его реакция, похоже, отличается от тех, на кого повлияла Скульптура Ктулху.

Более того, Коулсон узнал новый термин, не связанный с Ктулху — Древний!

После долгого общения с этими исследователями, у которых были проблемы с психикой, он получил много бреда, но важную информацию.

Коулсон вздохнул с облегчением, интуитивно поняв, что эта миссия явно не из легких.

Из объяснения членов исследовательской группы, было слышно, что Антарктида очень странная.

Особенно странными были те неизвестные существа, которых Дэвид называл “Древними”.

Эта неизвестная форма жизни — то, что привлекает Коулсона больше всего.

Но это также то, что пугает его, и заставляет быть бдительным.

Причина всего произошедшего была очень понятна.

Всё из-за этой неизвестной формы жизни!

Именно из-за этих существ, умерли люди.

Попрошавшись с исследовательской группой, Коулсон в конце концов покинул это место с бумажным блокнотом и мини-диктофоном, вместе с агентом Мэй.

Не было смысла продолжать задавать вопросы. Все эти люди явно были не в себе, и не могли с точностью что-нибудь сказать.

Если бы они продолжили слушать, то эти слова могли бы повлиять на их суждение.

Когда они вышли на улицу, Агент Мэй подняла голову и прищурилась, её слепил яркий солнечный свет.

Она моргнула, покачала головой, а потом посмотрела на Коулсона с обеспокоенным выражением лица и сказала: «Отправляемся в штаб-квартиру?»

Однако Коулсон покачал головой и сказал: «Мы должны ещё кое-куда сходить.»

Агент Мэй ненадолго замерла, нахмурившись: «Куда?»

«К моему другу.» - Коулсон сделал паузу и объяснил: «Он многое понимает в таких событиях, и именно благодаря ему мы узнали название Скульптуры Ктулху, или почему люди превратились в кошек.»

«Случай в Антарктиде похож на инцидент со скульптурой Ктулху, и, возможно, они действительно связаны.»

«Прежде чем вернёмся, давай сначала спросим у Луи. В конце концов, в этом нет ничего плохого. Может быть, мы сможем получить от него какие-то важные подсказки.»

Коулсон посмотрел на агента Мэй, беспомощно улыбнулся и сказал: «Тебе не нужно сомневаться в нем, даже Директор Фьюри встречался с ним, и проявил инициативу, чтобы завербовать его. Но он не заинтересован в том, чтобы быть агентом.»

Даже с объяснением Коулсона, агент Мэй все ещё не сняла свои подозрения.

Действительно ли так называемый друг Коулсона всё знал?

Не похоже ли это на хвостовство?

Агент Мэй немного подумала и слегка кивнула: «Хорошо, без проблем, поехали!»

В её сердце после слов Коулсона возник некоторый интерес и любопытство.

Перед тем, как сесть за руль, Коулсон вдруг кое о чем подумал и быстро напомнил: «Не делай глупостей, когда мы приедем. Не превращай еще одного загадочного человека во врага ЩИТа. Луи очень загадочен, настолько, что Директор Фьюри не осмеливается слишком многое у него спрашивать.»

Агент Мэй открыла дверцу машины, села в неё и закатила глаза: «У меня не низкий эмоциональный интеллект!»